

**НЕРИФМОВАННЫЙ,
ВОЛЬНЫЙ...**

СТИХИ РЯЗАНСКИХ ПОЭТОВ

**НЕРИФМОВАННЫЙ,
ВОЛЬНЫЙ...**

СТИХИ РЯЗАНСКИХ ПОЭТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РУССКОЕ СЛОВО»

РЯЗАНЬ
2006

ББК 84/2 Рос=Рус/6-5
Н 54

*Книга издана при поддержке
ФГУП «Государственный
Рязанский приборный завод»,
возглавляемого генеральным
директором А.Н. Червяковым*

Нерифмованный, вольный... Сборник стихов рязанских поэтов. – Рязань: Рус. слово, 2006, 128 с.

В сборник, который охватывает более чем полувековой период рязанской поэзии, вошли белые и вольные стихи, верлибр, поэтическая проза рязанских авторов разных поколений.

ISBN 5-89877-106-9

© Авторы, 2006
© Сидорова О.В., составление,
2006
© Шампанов П.С., художе-
ственное оформление, 2006
© «Русское слово», 2006

От составителя

Сборник нерифмованных стихов рязанских поэтов охватывает полувековой период рязанской литературы: одно из первых стихотворений датировано 1947 годом, одно из последних – 2006 годом. Стихи поэтов расположены в хронологическом порядке, начиная от «корифеев» рязанской литературы: Б. Жаворонкова, Е. Маркина, А. Сенина, Б. Шишаева, до совсем молодых, начинающих авторов. Идея создания сборника возникла очень давно, в девяностые годы прошлого века: я предложила некоторым из своих поэтических друзей издать нерифмованные стихи. Тогда идея не осуществилась. Приступая к сбору поэтического материала уже в этом веке, я с удивлением обнаружила, что у многих моих коллег опубликованы стихи свободного размера. Часть из них – в данном сборнике.

Мне показалось интересным собрать в одну книгу нерифмованные стихи рязанских авторов разных поколений и посмотреть, о чем они? Оказалось, о самом главном: о Любви... В книге читатель найдет белые и вольные стихи, верлибр, поэтическую прозу.

*Ольга Сидорова,
член Союза российских писателей*

Торжество ритма

Эстетика стиха скрывает прекрасные тайны, которые рождены поэтическим талантом.

Их образы рассыпаны по страницам сборника. В нем рязанские поэты выражают свою безграничную любовь к родине, ее народу и природе.

Небо над ней нынче закрыто смутными облаками; исчадья демократические курятся на обломках державного государства.

Но сквозь мрачную завесу гари к правде Солнца, к народной Правде пробиваются, волнуя ум, вольнолюбивые и свободные ритмы стихов поэтов разных поколений. Они смело вторгаются за пределы освоенного пространства классических стихотворных размеров, чтобы овладеть нерегламентированной сменой мер повтора – свободным стихом: верлибром, причем, русской почвенности. Накопленный практический опыт они демонстрируют, на мой взгляд, убедительно и ярко.

Поразительно, но приходит понимание, что поэт – носитель ритма своей души, который неотделим от исторического уклада родины, крепости духа народного.

Ладоритм или ладобой определяет состояние его души, ее эмоциональную напряженность.

Свобода слова – это и свобода ритма, свобода ритма – свобода творчества, не ради формалистических выкрутасов, а для углубления философии познания современности, где свет художественной истины одолевает хаотическую тьму бездуховности.

Поэты противопоставляют ей органичную выразительность ритмичности, поиск собственного ответа на все, что происходит в жестоком и яростном мире, в непознанных глубинах души, мятущейся, нежной, чающей любви, справедливости, добра. Потому и слово поэтическое – на вес золота, хотя дикая капитализация его и обесценила. Но все вернется на круги своя.

Не беспокоя теорию стихосложения, хочу заметить: вольнолюбивые классические метры (размеры), опережая рифмами – внутренними и оконечными – уклоняясь от них, имеют такую ударную и стилистическую интонацию, которая придает стихам глубокое смысловое дыхание.

Классические стопы – двухсложные и трехсложные, чередуясь непоследовательно, то теряя, то восстанавливая слоги, нарушают канонические законы и тогда-то рождаются вольные и свободные стихи, утверждая право на самостоятельную жизнь в сложном художественном мире искусства.

Ударные и безударные стопы, стилевые константы, ускользающие пеоны, дактилические окончания, ладобой народной песни, рифмованный «раешник» (без соблюдения равномерности слогов и стоп) – такую ритмообразующую картину, самобытную оригинальность, присущую вольнолюбивым стихам, их характеру, и представляет настоящий сборник.

Русский свободный стих, имея былинные и песенно-народные корни, блоковский и есенинский опыт, эксперименты других поэтов 20 века, чужд бездумному копированию, он очень чуток к разнице между ритмической прозой и стихотворениям в прозе.

Русский свободный стих тем и отличается, что имеет сугубо индивидуальные ритмообразующие повторы – звукообразы, стилистическую интонацию, словом, он вбирает в себя взволнованность души поэта, ритмы его беспокойства.

Свободный стих отражает их пульсирование, подчиняя своей воле все художественные средства, доказывая, что он – не «голая» проза, а высокая поэзия, которая с доаристотелевских песнопений есть мышление образами.

Вольнолюбивые стихи, ритмы данного сборника, их носители (авторы) передают читателям беспокойную мысль: «В каком ритме общества мы станем жить завтра?»

*Анатолий Солянкин,
член Союза писателей России*

Редкое издание

Остановитесь на мгновение, прислушайтесь, о чем поет звонкоголосый речной ручей? О чем шепчутся трепетные осинки, вздрагивая от легкого дуновения ветерка? Природа полна звуков и красок, мы, к сожалению, в нашей суетной жизни не замечаем этого. Природа полна Поэзии, да и сама Поэзия исходит от Природы, подчиняясь ее определенным ритмам.

Именно ритм – основа свободного стиха, не обремененного рифмами. Тем интереснее предложение Ольги Сидоровой издать книгу белых стихов под названием «Нерифмованный, вольный...»

На рязанской земле много замечательных поэтов, но далеко не у каждого есть белые и вольные стихи. За обманчивой простотой их написания кроется исключительная точность слова, тонкий ритмический настрой.

Книга «Нерифмованный, вольный...» – издание редкое и нужное, объединяющее опыт известных рязанских поэтов и начинающих авторов. Данный проект в нашей области осуществляется впервые.

*Н. В. Молотков,
ответственный секретарь Рязанского регионального отделения
Общероссийской общественной организации «Союз писателей России»*

Вместо эпитафии

1

Нерифмованный. Вольный!
От книжной страницы –
Ты летишь одиноко
Светлеющим утром, –
Белокрылою быстрою
Смелою птицей
Над весенней рекою –
Прохладной и мутной...

2

...Так естественно,
Искренне, раскрепощенно!
Излагающий доброе повествование,
Каждой строчкой ритмической –
Непринужденно –
Утверждаешься в праве
На существование!

Виктор Фоношкин

Борис ЖАВОРОНКОВ

Жаворонков Борис Иванович родился в 1925 году в Москве. Окончил Московский государственный историко-архивный институт. Ветеран Великой Отечественной войны. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Лауреат Всероссийской Есенинской премии. Автор двенадцати книг поэзии и прозы. Живет и работает в Рязани.

У камня

Остановись в раздумье, человек,
У камня безымянного, который
Воздвигнут здесь руками россиян
В честь тех, кто пал в сражениях с фашизмом.

Неся народам равенство и мир,
Шел беззаветно в бой советский воин :
Сражался, как Евпатий Коловрат,
И храбрым был, как Федор Полетаев.

Пусть память сердца подвиги хранит
Во имя честной дружбы поколений.
Не забывают, люди, никогда
Про слезы вдов и братские могилы.

Игорь ГАВРИЛОВ

Гаврилов Игорь Николаевич (1926 – 2004 гг.) – педагог, ученый, литератор. Родился в г. Спасске в семье журналиста. Окончил Рязанский педагогический институт. Кандидат философских наук, профессор. Преподавал в Рязанском государственном университете им. С. А. Есенина.

Перевод из...

Ты – Женщина!
Красивая, как сосны,
Когда они купаются в закате
Багрово-медными стволами,
Изумрудной хвоей!
Такая же прямая и легкая,
Как они – над обрывом!
Как ты похожа на них, когда я сгибаю тебя
Своей грузной и нетерпеливой страстью!
Как и они, когда яростный ветер, налетевший с лугов,
Гнет их и, кажется, что он их сломит совсем!
Но вот он утих, и они – снова стоят,
Легкие и улыбающиеся.
Так и я бессилен, как ветер, против твоих глаз,
В которых – пена моря и хвоя сосен,
Когда, пройдя сквозь бурю моей страсти,
Ты встаешь такая же прямая, чуть-чуть злая
И по-прежнему, желанная!
Как я люблю тебя, Женщина!
Но нет! Не верь мне! Я лгу!
Больше всего на свете я люблю сосны
Над обрывом в час заката.

Ксения ОХАПКИНА

Охапкина Ксения Александровна – прозаик, публицист. Родилась в 1926 году в семье горного инженера в г. Омске. Первые публикации – в газете Уральского государственного университета. Автор двух книг. Печаталась в альманахе «Литературная Рязань», в журнале «Утро».

Легенда о белом камне

Я в детстве часто в горах бродила,
Смотрела сверху, играла галькой.
Ее так много – цветной и пестрой
На дне лежало в ущельях горных.

Однажды утром, зайдя далеко,
Я повстречала красивый камень.
Он как-то странно торчал в долине,
Высокой глыбой, как столб из пены.
И ярким светом играли брызги
На гранях кварца. Мне показалось,
Что белый камень шепнул мне что-то...
Иль это ветер гулял по скалам?..

Совсем недавно в одной легенде
Я услышала об этом камне.
Ее поведал старик горбатый,
Большой любитель стихов и сказок.
С того он начал, что люди раньше,
Живя на свете, любви не знали.
Но вот когда-то в девичьем сердце
Зажглась, как факел, любовь земная.

Она горела подобно звездам,
Но только ярче, чем звезды неба:
Сперва надеждой, потом страданьем.
Ведь те, другие, любви не зная,

Ее отвергли с холодным смехом.
В девичьем сердце она сжигала
Покой и радость...И только гордость,
Сильнее страсти, давала силу
Бороться с нею...

Но воля, гордость, стремясь к свободе,
Сильнее были, чем муки сердца.
И тут, в долине, в струе потока
Сумела воля со злостью вырвать
Живое сердце и, бросив кверху,
Застыть в молчании. А сердце ярче
Огнем горело, бросало искры,
Еще раз вспыхнув, в волнах исчезло.

С тех пор в том месте, где сила воли,
Борясь с любовью, окаменела,
Осталась глыба стоять в долине.
Потока брызги на ней играют,
Как искры пламя, а пепел сердца,
Как тень, чернеет под самым камнем.

Старик окончил рассказ печальный...
А мне казалось, что будто вижу,
Как сердце, вспыхнув, искрясь огнями,
С последней силой любить стремится...
И только искры достались людям...

1947 год

Евгений МАРКИН

Маркин Евгений Федорович родился в 1938 году в деревне Клетино Касимовского района Рязанской области. Учился в Рязанском педагогическом институте, затем – в Литературном институте им. А.М. Горького. Первая публикация – в 1953 году в районной газете «Вперед».

Поэт, журналист, переводчик. Автор десяти книг, вышедших в разных издательствах. Стихи Е. Маркина опубликованы более чем в тридцати коллективных сборниках, вошли в поэтические антологии: «Строфы века», «Русская поэзия. 20 век». Умер в 1979 году. Ежегодно на родине поэта проходит поэтический праздник.

Урюковые деревья

Растаял снег. И закипают воды.
И в Сырдарью потоками стремятся.
И вот, весну к подснежнику ревнуя,
В долине распускается урюк.
Я каждый день деревья наблюдаю:
Их белые цветы порозовели,
Они заре весенней подражают
И, распутившись, тянутся в полет.

Из лепестков счастливыми глазами
Выглядывают искренние росы.
Откладывая матовые тени,
Пронизывают солнце лепестки.
Проснувшиеся бабочки и пчелы
Сюда еще с рассветом прилетают:
Выбеливают крылышки тугие,
купаются в урюковой пыльце.
О, как же я завидую сегодня
Тем чабанам, которые с вершины

До горизонта мир обзревая,
Любуются долиной каждый день!
Им видно, как из белого тумана
Бордовые деревья выплывают
И, чтоб согреться от ночной прохлады,
На солнышко выходят чередой.

И всю долину разом наполняет
Счастливое багровое веселье :
От счастья улыбаются деревья
Улыбками раскрывшихся цветов.
И все ж еще прекраснее долина,
Когда из рожи девушки выходят –
Миндальные от вешнего загара,
Спешащие в хлопковые поля.

1961 г.

Вырезка из журнала

Что же это опять со мною!
Может, вдруг помутился разум?
Ты глядишь на меня с портрета,
Улыбаясь глазами чистыми...
Увела меня, заколдовала
Эта призрачная улыбка
И в Солотчу не отпустила,
Где свиданье назначено мне.

Я сижу, боясь шелохнуться!
Я не помню такого взгляда:
В нем зеленый русалочий холод
И блуждающие огни,
Те, что с детства во мне дремали,
Что в груди клокотали глухо,

Если ты колдовскими ночами
Зазывала меня к себе!

Все мне чудится бор первозданный.
Будто слышу твой вещий голос
И бреду за тобой покорно –
Сам не зная куда, бреду...
И не будет мне возвращенья!
Ну, а мне ничего и не жалко,
Если все ж оказалось правдой
То, во что я не верил уже!

Не пускай же меня обратно!
Поцелуем сдави дыханье!
...Ах, какой я еще мальчишка:
Я совсем-совсем позабыл,
Что тебя и на свете нету,
Что тебя придумали люди.
Ты – лишь вырезка из журнала
И последняя сказка моя.
А живет на этой планете
Заграничная киноактриса.
Я ее никогда не встречу!
И она не встретит меня...
Может, имя ее забуду.
Может, завтра ж махну в Солотчу.
...Ты глядишь на меня с портрета –
И улыбка смутна от слез.

1957 г.

Люблю цветы

Люблю цветы –
самое радостное творенье природы!
Мне кажется:
их слишком мало на земле,
потому что материки еще не обжиты,
потому что человечеству не до цветов –
оно занято работой,
любовью,
войнами.

Верю:
когда хлеба на земле
будет вдоволь,
когда последнюю пушку
сдадим на металлолом,
когда растоним
вечную мерзлоту
Сибири, Гренландии
и Аляски –
каждый
лишний
клочок земли
люди засеют цветами!

Но и тогда
человечеству всё равно не хватит цветов,
чтоб украсить могилы
павших героев!

* * *

Была у меня под окошками ёлка
с шелушившимися ветвями.
Я люблю обновление природы,
преображение её люблю.
Только лишь ёлка не преображалась,
не осыпалась, не наряжалась.
И срубил я её, не вытерпев,
и посадил под окном сирень.

Была у меня хорошая девушка,
необычная, странная девушка.
Сколько глупостей мы творили,
вечно всё не как у людей!
Только она от споров устала,
стала спокойной, покорной стала,
уравновешенной, как подруги,
и опостылила мне вконец.

Была у меня любимая песня,
песня-смешинка, когда я весел,
песня-слезинка, когда печален.
Очень редко её я пел.
Но запевал некстати прохожий,
крутила соседская радиола,
приёмник транслировал то и дело.
И тогда я её невзлюбил!

Я молод, мне долго шагать по планете,
растить любимые мной деревья,
мне целовать интересных женщин,
песни заветные распевать.
Хочется вечно всему удивляться,
всему удивляться, во всё влюбляться.
Но пощади меня, осточертенье,
не обкрадывай больше меня.

Анатолий СЕНИН

Сенин Анатолий Иванович (1941–2000) родился в деревне Ур Шацкого района Рязанской области. Окончил Рязанский педагогический институт. Первая книга стихов вышла в 1968 году. Автор пяти поэтических книг и одной книги публицистики. Лауреат Всероссийской Есенинской премии. Шестая книга стихов «Я так живу» вышла после смерти поэта.

* * *

С. Епифанову

Если бы я был художником,
То рисовал бы только природу.
И это была бы вся моя душа –
Мятущаяся и устремленная.
Я нарисовал бы радость пахаря
Посреди убранного им поля
И плач чибиса над иссохшим озером.
Если бы я был художником,
Я нарисовал бы единственный портрет –
Моей матери.
И это была бы ты –
Многострадальная и самая добрая,
Милая моя Родина!

* * *

«Росинка вспорхнула звездой
С березового листа».
Как хорошо ты сказала,
Любимая!..
До чего же глубинная
В любимой всегда
Красота!

Стихи меня позвали в ночь. Я вышел
И медленно побрел в ночи раздумий
О времени, событиях и судьбах.
Я думал: «Почему Израиля евреи,
Из нации тончайших дипломатов,
Не могут обходиться без войны.
И почему в Китае мудрый Мао,
Чтоб управлять китайским государством,
Поверив в то, что сам он бог, оперся
На армию, на власть, на мародеров.
Что, интересно, думает об этом
Наш бывший вождь?
А почему не стал он выступать,
Как, впрочем, и все бывшие другие,
По телевиденью, по радио, в газетах.
Политики, наверно, выступают
Только по долгу службы?»
И думал я еще, как хорошо,
Что наконец-то я нашел жилье
С пропиской вместе, с доброю хозяйкой,
Которая меня не докучает,
Что рано встал, что поздно я пришел,
Что свет жгу по ночам.
Стихи меня позвали в ночь. Я вышел
И медленно побрел в ночи раздумий
О времени, событиях и судьбах...
И ни строки тогда не написал.

Татьяне Федоровне Есениной

И вот, выбрав день ведренный,
За десять верст в шушуне сереньком
Шла в церковь поставить свечку

Татьяна Федоровна
За упокой раба божьего Сергия.
Но справить обряд
Ей не разрешил церковник:
«Был Сергей самоубийца и богоотступник».
И путь обратный лаптенками отстукав,
Подходила Татьяна Федоровна к иконе
И просила Бога простить ее сына.
Ведь не грабил в лесах он. И не был хамом.
Ну, а если говорил стихами – любил сильно.
И вспоминались слова ей начальника скуластого:
«Помощь за сына – с ума снятиться.
Да знаешь ли ты, что сын твой – поэт кулацкий.
К кому ж хулиган и пьяница».
А «грешнику» – великий поэт России –
Невинно смотрел на нее с портрета,
И только жгучей грустью при этом
Туманился взгляд его синий-синий.

Песня о черном лебеде

Сказка

Э. Киселевой

Это было в далекой и древней стране.
В голубой долине у розового озера
Жила стая черных, как ночь, лебедей.
Гордые и красивые птицы,
Они знали любовь и только любовь.
Но никогда не ведали песни.
И любовь им дарила счастье.
Но однажды самый молодой и красивый лебедь
Загрустил и отстал от стаи.

Николай МОЛОТКОВ

Смятенная стая хотела испросить его :
«Почему?»
А лебедь взмахнул крылами
И растаял в небе.
Стая не знала, что он влюбился в облако,
Очень схожее обликом с белой лебедью.
Стая ждала его день и ночь.
И второй день и вторую ночь.
Но и на третий день и на третью ночь
Лебедь не возвращался.
И вдруг рано на заре стая услышала крик.
В нем были и боль, и мольба, и что-то такое,
Отчего хотелось и плакать, и жить.
Черной молнией ударился лебедь о землю
И распластал крылья.
Ошеломленная стая столпилась около него
И не понимала: «Откуда, о, откуда у черного лебедя
Белые крылья!?»
Но старый вожак, покачав головою, сказал:
«Да, я слышал, что любовь
Может быть такою.
Но я никогда не думал,
Что она кончается песней».

Молотков Николай Васильевич родился в 1941 году в деревне Софиевка Милославского района Рязанской области.

Первая публикация – в 1964 году в газете «Боевая вахта» Тихоокеанского флота. Автор поэтических сборников: «Сотвори добро», «Ржаные волны». Публиковался в журнале «Молодая гвардия», в газетах «Литературная Россия», «Комсомольская правда».

* * *

В городе плохо видны звезды.
Каждый год,
Глубокой осенью,
Я испуганно просыпаюсь среди ночи
От щемящего чувства невозвратимой потери
И сладкой тоски.
В груди стучит часто и сильно.
Звучные прозрачные удары
Заполняют комнату,
Стены резонируют мелкой дрожью.
Тик-так, тик-так, тик-так, тик-так –
Четко выговаривает будильник на телевизоре.
Выхожу на балкон.
Мягкую влажную тишину
Прокалывает короткий всплеск гудка –
От станции «Рязань-2»
Поезда отправляются в южном направлении.
С трудом отыскиваю ковш Большой Медведицы.
Оранжевый свет с Первомайского проспекта
Застилает небо. Полярная звезда
Все так же пульсирует зеленоватым пламенем.

Когда-то я мечтал о северных краях.
Собаčky упряжки...необитаемые острова...
Тик-так, тик-так, тик-так, тик-так...
Волнение угомнилось, улеглось,
Но до рассвета уже не уснуть.
Лежу с открытыми глазами,
Вспоминаю то, чего никогда не было,
Но могло быть.
Тик-так, тик-так, тик-так, тик-так...
Я думал, у меня хроническое воспаление памяти,
Осложненное сезонными биоритмами,
Но врач сказал, что это – сердечная недостаточность
От сидячего образа жизни.
Тик-так, тик-так, тик-так, тик-так...

Белые стихи

Дня за три до ненастья
У бабушки Параши мозжили и брущали руки.
А когда нашу избу обывала
Тяжелая беспросветная пурга,
Бабушка сползала с деревянной скрипучей кровати,
Нетвердо ступая тонкими иссохшими ногами,
Держась за стенку, пробиралась в чулан,
Снимала с полки семилинейную
Керосиновую лампу, зажигала ее
И ставила напротив заднего окна,
Выходящего в поле.
Огонь горел и днем, и ночью.
Однажды,
Выбив дышлом верхнюю щипку рамы,
Лошадь привезла в санях полузамерзшего человека.
Он выжил.
Ясной звездной ночью бабушка умерла.
Когда на наш город наваливается буря,

Гнет, мотает деревья, выкручивает им ветки,
Громыкает железом на балконе,
Я долго стою у окна и думаю:
«Что же теперь творится в море!»
Мне кажется,
Земля качается под порывами ветра.
Я шире расставляю ноги,
Чтобы хоть немного унять колыхание земли,
Ставлю на подоконник настольную лампу
Под зеленым абажуром,
Она горит всю ночь.
Может быть, кто-то,
Опозднившись на работе,
Войдя в черный провал двора,
Увидит свет в моем окне,
И ему станет менее одиноко.

Татьяна КРАСНОВА

Краснова Татьяна Петровна родилась в Рязани в 1946 году. Работала официанткой, швеей, укладчицей. Печаталась в альманахах «Поэзия», «Истоки», «Литературная Рязань», «Утро», в журналах «Октябрь», «Молодая гвардия», в коллективных сборниках. Автор двух книг стихов. Скончалась в 2003 году.

Посмотри, какая луна!

Посмотри, какая луна!
Нет, ты только посмотри, какая луна!
Видишь,
Плывет по небу она
И в черном пруду двоится,
Словно сошлись наши с тобою лица
В нашей с тобой ночи.
Молчи!
Не спеши отводить очей.
Уж не будет таких ночей.
Эта – не повторится.
Эта – вот-вот пройдет.
Слышу гудок дальний –
Скорый поезд тебя зовет
Голосом расставаний.
Знаешь, я рада,
Что мы не расстались вечером.
Тогда
Луна светила по-голубому прохладно,
А теперь она стала другою –
Желтою,
Как стол на городском почтамте,
И потеплевшею чуть...
Я не хочу, чтобы ты уезжал!
Не хочу!
Не уезжай! Ладно?

Впрочем, пора.
Торопливы часы вокзала.
Их торопливость
Рассвету поставим в вину...
Утром войду я
В почтамта огромную залу,
Сяду за стол,
Похожий на нынешнюю луну,
И напишу туда,
Куда умчит тебя скорый поезд.

Борис ШИШАЕВ

Шишаев Борис Михайлович родился в 1946 году в поселке Сынтул Касимовского района Рязанской области. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Автор одиннадцати книг прозы и поэзии. Лауреат литературных премий журналов «Молодая гвардия», «Нева», «Наш современник».

* * *

Бывают осенние тихие ночи,
Когда подмороженный воздух
Прозрачен и чист, как стекло голубое,
И сквозь обнаженные ветви деревьев,
Застывших в каком-то высоком молчанье,
Мелькают спокойные звезды.
В такие осенние тихие ночи
Один выхожу за ворота,
Спиной прислоняюсь к старинной березе
И долго стою, пораженный покоем
Огромного древнего мира.
Но вот, нарушая ночное безмолвье,
Скрипят осторожно ворота,
И мать, полушалок накинув, выходит,
Становится рядом, молчит и вздыхает,
Потом произносит: «Сынок, уже поздно.
Постель я тебе постелила».
Покорный, иду я за ней, улыбаюсь,
И кажется, словно когда-то –
Лет двести назад или, может триста –
Все это уж было со мной: и береза,
И весь этот мир, погруженный в молчанье,
И матери ласковый голос.
И сразу приходит большое волненье
И сон от меня отгоняет.

Трепещет, по-детски волнуется сердце,
Лежу я с открытыми настежь глазами,
Светло улыбаюсь и думаю долго
О радостном таинстве жизни...

Владимир БЕЛОВ

Белов Владимир Леонидович родился в 1947 году в казачьей станице Сакмара Оренбургской области. Окончил Оренбургский педагогический институт. Подполковник милиции. Автор шести поэтических сборников. Живет и работает в Рязани.

* * *

Бредет девчонка с ногами цапли
По мелководью.
То угловато, то грациозно,
Она с подскоком игривой птицы
Переступает косые волны
В блестящих блестках.
Раскинув руки, от солнца шурясь
И опереньем из брызг блистая,
Она, как чистый крылатый ангел,
Взлетает трепетно и упруго
Над водной рябью.
А я, виденьем замороженный,
В густой тени деревьев сидя,
Молюсь неведомому богу,
Чтоб это чудо продлилось дольше.

* * *

Ты говоришь,
Что я тебя идеализирую.
Что ты обыкновенная,
Как многие женщины...
Может быть, я не спорю...
Но разве можно

Корить художника за то,
Что он вместо ветряка у мельницы
Всегда видит живые крылья,
Которые несут ее над землей,
Как необыкновенную
Красивую птицу?

* * *

Мелькает тропка золотою ниткой
Во мхах голубовато-изумрудных...
В свою Мещеру, как во храм Господень,
Из смрада городского я бреду.
Лежит мой путь туда, где бор сосновый
В рассветной дымке подпирает небо,
Где в тишине ромашковой поляны,
Дыханье слышна озера лесного,
Я помолюсь всеведущему Богу,
Пославшему мне в этой жизни счастье:
Родиться, жить и умереть в России!

Дмитрий АРАВИН

Аравин Дмитрий Владимирович родился в 1947 году в Рязани. Первая публикация – в 1968 году в газете «Рязанский комсомолец». Печатался в областной и центральной прессе, в коллективных сборниках. Неоднократный победитель областных поэтических конкурсов. Автор четырех поэтических книг.

* * *

Иду по Москве.
Просто так. Шагаю.
На взгляд приезжего –
Какие разительные перемены :
Навстречу толпа в защиту президента
Несет разномастные полотнища,
В неистовом реве выворачивая
Мясистые губы.
А плюнь в эту толпу –
Неприменно попадешь
В спекулянта,
Вора,
Наемного убийцу:
Всех тех, кто совсем недавно
Гордо именовал себя демократом.
Тьфу!

* * *

Когда ко мне приходят стихи,
Солнце играет в небе,
Деревья взрываются зеленью,
Птицы вспоминают
Свои самые заветные песни,

Встречные девушки зачарованно
Заглядывают мне в лицо,
И только ты ворчишь,
Чтобы я бросал ерунду
И лучше б занялся делами.

* * *

Мне сегодня приснилась ты.
Такая вся призрачная, воздушная.
Ты купалась в огромном бассейне
Далеко внизу,
И я готов был прыгнуть (во всей одежде),
Когда ты, улыбаясь, посмотрела на меня.
Но это было всего лишь раз,
Как и вся наша встреча.

И, проснувшись, я долго лежал
С колотившимся сердцем
И думал о тебе.
И был совсем не в обиде на мать
За то, что она включила радио
И ты ушла печальной мелодией.

Виктор ФОНЮШКИН

Фонюшкин Виктор Борисович родился в Рязани в 1947 году. Окончил техникум, Авторскую школу практической психологии и Санкт-Петербургскую Академию психологии, предпринимательства и менеджмента. Автор десяти поэтических книг.

Раннее

Мне память вновь из детства возвращает
Щелчки кнутов и голоса подпасков,
И длинное унылое мычанье
Гремящих колокольцами коров,
И мимо окон проплывает стадо –
Туда, где бабочки играют в догонялки,
Где прыгуны-кузнечики стрекочут
И кружит голову дыханием цветов.

Там в Трубежском затоне дремлет щука
И остро пахнет дегтем от баркаса,
И крупный лещ плескает в тишине,
А дальше – на Оке – у перекатов,
Где небольшой буксир ползет с баржою
И белый бакен прыгает на волнах,
Дымит костер и старичок умело
Вылавливает стерлядь и плотву.

Там, на холме, сияют главы храма,
Поодаль конь по гриву тонет в травах,
И смотрятся в прохладные озера
Бегущие по небу облака,
И шапками плывут стога в тумане,
И от косилок стрекот раздается,
И злой объездчик разъезжает полем,
И жаворонок весело звенит в зените.

Там, в Луковском лесу, живет колдунья
И старый шмель гудит в дупле глубоком,
И светятся иссохшие гнилушки
Зеленоватым светом в темноте.

Там маленькая мельница на горке,
И с мельницы везут мешки с мукою
На старенькой полоторке гудящей –
В муке, как привиденья, мужики.
Там в половодье с Борок на баркасе
Плывут к большой земле островитяне,
И слышно, как вода стекает с весел
И медленно уключины скрипят.

Там к голубятне на высоких сваях
По крышам покосившихся сараев
Крадется полосатый кот бродячий
И голуби по кругу ходят в небе,
И к ним взмывает золотистый ястреб,
И по земле мелькает его тень.

И вот вдали закат горит, мигая,
И облака – причудливые птицы –
Над языками пламени летят...
А ночью ветер завывает в трубах,
И ветки тополей шумят листвою,
И звезды с любознательством смотрят вниз.
А поутру ромашка в ярких росах,
Как под фатою, скромная невеста,
Среди таких же, как она, подружек
Склоняет голову под тяжестью росы.

И мальчик худенький
Ручонку тянет к солнцу,
Следит, волнуясь, за его движеньем,
И память греется в лучах воспоминаний,
А в стороне хвостом мочальным машет
Запутавшийся в солнечные нити
Похожий на письмо воздушный змей.

Какую весть он принесет из детства?
Ах! Годы многое уже туманят,
Оставив память – контуры бывшего,
Но кое-что исчезло навсегда,
Как на песке следы от ног босых...
Но память детская запечатлела четко
И прочее, что, видно, неподвластно
И времени забвению предать:

Там мечется отец в бреду в постели,
Заросший и худой, и страшный –
Он рвет рукой рубашку на груди.
(Вернувшийся с войны больным, калекой,
Он долго будет мучиться от ран...)
Там вечерами под гармошку кружат в вальсе –
По парам – женщины с печальными глазами
И наш сосед – безногий дядя Костя
Мусолит из газеты «козью ножку»,
И глухо костылем стучит о землю,
И пьяным голосом фашистов материт...

Там мама до потемок на заводе,
А после долго возится у печки
И снова перекраивает что-то
Нам, ребятишкам, из поношенной одежды;
И печка топится, и весело стреляют
Березовые жаркие дрова,
И долго буду я сидеть у печки
И ждать, пока не потускнеют угольки...

Там в церкви для причастия над толпою
Меня вздымают бабушкины руки,
И батюшка из золотого кубка
Мне преподносит ложечку вина.
Там боженька живет в большой иконе,
Где женщина, похожая на маму,
Заплаканная, в темном узком платье,
Стоит, скрестивши руки на груди...

Там с бабушкой стоим в очередях часами
За мылом, за мукой, за керосином...
И не видать очередям конца.
А бабушке моей за сорок только...
Дед выслан «за политику»,
И вот уже лет десять в Воркуте
Лес валит, добывает уголь,
И ничего не знает о семье.

И можно было бы сказать о многом,
Что память бережно хранит, о раннем детстве,
Но мне сейчас важнее сделать вывод,
Что памяти совсем безразлично,
Что удалить... А что хранить навек!

Валерий ЕРШОВ

Ершов Валерий Степанович родился в 1948 году в Московской области. Окончил Рязанский радиотехнический институт. Первая публикация – в 1978 году в газете «Радиост». Автор сборника стихов. Живет и работает в Рязани.

* * *

Детства подснежник карельский,
Скал окружение страшных,
Сладкое поле турнепса,
Озеро в желтых кувшинках...
Свадьбы змеиной ужас
Нас напугал однажды –
Мы собирали чернику,
Мама, сестренка и я.
Этот клубок шипящий
Сердце наполнил страхом.
Долго потом бежали
Трое.
Я был шестилетним мальчишкой.

* * *

Не спится, вижу –
По соседней крыше
Луна скользит,
Серебряная мышь,
А следом кошка – тучка осторожно
За ней крадется.
Из окон
Дома – свидетели немые
Льют на землю серебряные слезы,

Весенние ручьи на спины
Сажают их себе и мчат.
А на душе – серебряная грусть.
Вновь тонкие пытаюсь нити
Сегодняшнего разговора
Свернуть в клубок
И ничего не видеть.
Слепая мысль,
Ей так тепло в душе...
Мышь наконец попалась
Или нет, пытается спастись.
Троллейбус прошипел надсадно,
И снова тишина...
Что даст мне завтра?

Петр ИВАНОВ

Иванов Петр Иванович родился в 1949 году в Рязани. Учился в радиотехническом, сельскохозяйственном, педагогическом институтах. Первая публикация – в газете «Рязанский комсомолец» (1977 г.). Публиковался в журнале «Смена» (1979 г.), в альманахе «Поэзия» (1986 г.). Автор четырех сборников стихов.

* * *

Пойду на улицу бессонницу забыть,
И удивить воображенья жизнью,
И поглядеть на графику заборов,
На белый снег в ночи...

* * *

Пронзительная грусть воспоминаний
Последних, что в душе твоей возникнут,
Пронзительное счастье поцелуя
Лишь первого, что ты в любви получишь –
Причины нашей жизни или смерти?
Из мрака пьяного, что чаще и бывает,
Но все ж надежда в жизни не стихает.
Не справиться с бунтующей надеждой
Ни суете, ни старости, ни горю.
С любою очевидностью поспорит,
Пусть проигрыш вновь отчаянье усилит.
Путь человека горек и извилист
В изломах от отчаянья к надежде,
Размыт вином, как полумраком снежным,
И изменить не можем мы его.

* * *

Уж свет остыл.
Лишь ночь,
Разлившись по бокалам
Пустым,
Тебя алкала,
И на краю бокала
Чуть слышным
Запахом помады
Осталась ты.

* * *

Пытается солнце взойти,
Но и оно не может
Возмутить устоявшееся время.
Здесь, в четырех стенах,
С закрытым шторой окном,
С искусственным, мертвым светом,
Ничего не понять. Да и кто захочет
Разбираться в давно забытом,
Не волнуящем никого?
За окном, говорят, весна
Бьется за нас, торопит
Время, а нам все равно.
Обложил нас времени мрамор.
Открывая каждый вечер дверь,
Вижу я снег ажурный, –
Значит, весна за нас борется.

Оттого, что испытала
Боль утраты любимых?..
Или нестерпимо обожгли тебя
Неблагодарность, неверность,
Нечуткость
Тех, кому ты доверялась?
Полно!
Вспомни, разве ты
Никому не причинила боли
И не виновна, пусть в невольном
Грехе?!
Разве ни разу на долгом пути
Тебе не улыбнулась радость?
Разве тебя, строптивую,
Не любили?
Разве ты сама не любила
Страстно и ненасытно,
Радуюсь и скорбя,
Надеясь и отчаиваясь,
Изнывая от ревнивой боли
И исцеляясь на время?
Разве ты, загадочная, колдовская,
Всесильная моя душа,
Не овладевала разумом и сердцем
Того, кто был тобою отмечен?!
Так стыдись слабости, называемой скорбью!
Не тебе жаловаться
И плакаться на людях,
Ибо тебе озарение дано.
И потому возблагодари Судьбу
За Крест, данный по силам.
И в путь...

Нина КРАСНОВА

Краснова Нина Петровна родилась в Рязани в 1950 году. Работала пионервожатой, пекарем, литсотрудником. Окончила Литературный институт им. М. Горького. Участница Всесоюзного совещания молодых писателей (1979 г.) Автор десяти книг стихов и прозы, вышедших в Москве. Печаталась за рубежом: в Италии, Норвегии, Индии, Китае, Франции. С 1992 года живет в Москве. Член редколлегии альманаха «Истоки» и журнала «Наша улица».

* * *

Привыкаю быть без тебя.
Привыкаю...
Минуту...
Час...
И целый день...
Уже не прислушиваюсь
К шагам и шорохам
На лестничной площадке.
Слушаю магнитофонные записи,
Следующие одна за другой,
Обрывающиеся,
Наплывающие одна на другую,
Как мои мысли.
Сажу в обрамлении четырех стен,
Точно в коробке,
Закрытой не крышкой, а потолком.
Привыкаю быть без тебя.
Привыкаю...
День,
Вечер,
Сутки...
Уже не посматриваю на часы.

Смотрю на неподвижный уличный фонарь,
Будто бы нарисованный на стекле
С помощью циркуля,
Кисточек
И гуаши.
Кутаюсь в тонкий платок,
Нагретый теплом моего тела.
Так я, пожалуй, привыкну быть без тебя
Неделю,
Месяц
И целый год,
А потом
Привыкну обходиться без тебя всегда.

Себе, когда мне будет сорок лет

На моем лице поселилась морщинка,
Самовольно, без всякой прописки,
Поселилась на переносице,
Между бровей.
Я гнала ее,
Применяя и уговоры,
И физические средства (массаж).
Она уходила, но опять возвращалась.
Я устала бороться с нею
И сказала ей:
«Ладно, живи».

Потом пришла вторая морщинка,
Поселилась по соседству с первой.
Потом пришла еще одна,
И еще, и еще...
Я прогоняла их.
Они уходили, но упрямо возвращались
И приводили с собой родственников и друзей,

И поселялись на облюбованных ими местах:
Кто возле глаз,
Кто возле губ,
Кому где удобнее.
И я поняла,
Что ничего не смогу поделывать с ними.
И я сказала им:
«Ладно, живите».
И они стали жить-поживать
И плодить деток – новые морщинки,
Которые росли
И тоже плодили деток.

Однажды я сказала им:
«Слушайте, имейте совесть.
Скоро вы займете все мое лицо.
К двухтысячному году
Вас разведется больше,
Чем людей на земном шаре».
Они сказали:
«Ничего, всем места хватит».

И вот живут на моем лице,
Как говорится, в тесноте, да не в обиде,
На законном природном основании.
Дружно живут, без войн, –
И те, которые любят мой смех,
И те, которые любят мои слезы.

О поклоннике моей сестры

1

Я не пойду с тобою
К твоему поклоннику,
А если пойду, то не буду наряжаться,

А если наряжусь,
То как можно проще,
Чтобы он не обратил на меня особого внимания,
А если обратил бы, то подумал бы:
«Она не такая привлекательная
По сравнению со своей сестрой».

2

Я не пойду с тобою к твоему поклоннику,
А если пойду,
То не буду говорить с ним,
А если буду,
То о всякой чепухе,
Чтобы он не обратил на меня особого внимания,
А если обратил бы, то подумал бы:
«Она не такая умная
По сравнению со своей сестрой».

3

Я не пойду с тобою к твоему поклоннику,
А если пойду,
То не буду с ним такою, какою могу быть,
А если буду, то совсем не такою,
Чтобы он не обратил на меня особого внимания,
А если обратил бы, то подумал бы:
«Она не такая хорошая
По сравнению со своей сестрой», –
И полюбил бы тебя еще сильнее.

Об искусстве смотреть картины

На каждую картину
Надо смотреть с определенного расстояния:
На одну – с более близкого,
На другую – с более дальнего.

Например, на тонко выписанных
Мадонн Кривелли или Петрова-Водкина
Надо смотреть с более близкого расстояния.
Тогда каждую черточку лица разглядишь,
Каждый волосок на голове,
Каждую складочку одежды
И все содержимое души.
А с более дальнего расстояния
Ничего не разглядишь.
А на выполненных в импрессионистической манере
Женщин Ренуара или Серова
Надо смотреть с более дальнего расстояния.
Тогда всю их красоту увидишь
И все нюансы, все движения их души.
А с близкого расстояния ничего не разглядишь, –
Увидишь только расплывчатые мазки и грязь –
И можешь подумать,
Что ничего хорошего в этих женщинах нет.
На каждую женщину
Тоже надо смотреть, как на картину,
С определенного расстояния :
На одну – с более близкого,
На другую – с более дальнего.
Только тогда ее разглядишь как следует
И только тогда оценишь правильно.

Вон женщина, на которую надо смотреть,
Как на картины Кривелли...
Вон женщина, на которую надо смотреть,
Как на картины Ренуара...

Алексей БАНДОРИН

Бандорин Алексей Васильевич родился в 1950 году в деревне Каморино Михайловского района Рязанской области. Окончил машиностроительный техникум. Первая публикация – в 1974 году в районной газете. Автор девяти поэтических книг. Печатался в коллективных сборниках Рязани, Москвы, Пскова.

* * *

Л.С.

Листьев опалы
Мне осень опальная дарит.
Такое богатство
К ногам набросала лениво!

Под ветром качаясь,
К воде наклоняясь.
Печалюсь,
Как Гамлет, –
Офелию ищут.
Офелию кличут
Плакучие ивы...

Тревожное время!
Тяжелое бремя безумства
Безудержно тянет
В холодные воды
С обрыва...

Такое богатство,
Такие развеяны чувства!
Кого же там ищут,
Кого же там кличут
Плакучие ивы?

* * *

Надежда умирает последней:
Лист осенний
На дереве голом
Под напором ветра.
Как же без веры?
Как же без ожиданий?
Лес пронзительным станет,
Как наше признание
В любви запоздалой.
Сердце, ты не устало?
Сердце, хватит терпенья?
Брошу сомненья –
С шипением в лужу.
Лишь пепел кружит,
Как ворон голодный, –
До первого снега...

* * *

Л.С.

Семь перебродов слез...
И вот уже навечно
В стране Забвения,
В долине Миражей.
И матово-сиреневое утро
На перламутровой
Застежке боли,
На ощупь гладкой,
Как холодный стон.
Игрушка сна,
Желанное лекарство,
Причуда творчества,
Последняя бравада,

Знак бесконечности
Сквозь стеклышки бинокля.
Знак бесконечности –
Упавшая восьмерка.
Как я упал, разбился без тебя...
Вновь занавес открыт
И на манеже клоун.
Стремительный разбег,
Сальто-мортале...
Неистойей дождя
Твоих аплодисментов...
Сизифов труд –
Тоскующей мечты.

* * *

Бабушка Анна...
Глаза закрываю и сразу
Каморино вижу,
Каморку в рабочем бараке,
Комода пузатую важность
И вазы,
Высокие вазы с цветами,
С цветами
Из красной бумаги:
То были шикарные розы
И трепетно-хрупкие маки...
Зимой вечерами
Слагались нехитрые сказки.
На печке протопленной
В доброе верилось легче.
Рождались приятные ласки,
Ласки, которой не холят, а лечат...

Любовь ВАГАНОВА

Ваганова Любовь Степановна родилась на Урале. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького. Автор нескольких книг. Печаталась в журналах «Октябрь», «Молодая гвардия», «Юность». Ее стихи вошли в антологию уральской советской поэзии, переведены на несколько языков. В 70–80 гг. жила и работала в Рязани.

* * *

Дождь.
По заливу ходят волны,
Над заливом реют чайки –
Как похожа эта птица
На летящую волну!
За туманом – Алеуты,
За морским дождем – плавбазы;
Как спиральная туманность,
Грозно кружится залив...
Мы забрасываем сети,
И гудит свирепо ветер,
По стеклу иллюминатора –
Соленая капель.
Да приносят пену волны,
Да кричат, ликуя, чайки,
Да мелькает черной точкой
Зангравшаяся нерпа...

Николай ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ

Петропавловский Николай Григорьевич родился в 1951 году в с. Ряссы Шиловского района Рязанской области. Окончил Рязанский педагогический институт. Первая публикация – в газете «Рязанский комсомолец». Печатался в журнале «Молодая гвардия», в альманахе «Поэзия», в газетах «Литературная Россия» и «Советская Абхазия», в книге «Год с Паустовским» (Словакия). Автор трех поэтических книг.

* * *

Т.К.

Если мы расстанемся,
Ничего особого
Не случится.
Просто ты
Умрешь для меня.
Просто я умру для тебя.
Просто каждая смерть
Вызывает сожаленье!

* * *

Я говорю,
Что любовь – большая удача.
Ты отвечаешь,
Что понимаешь меня.
Я говорю,
Что ее надо беречь.
Ты отвечаешь,
Что также понимаешь...
А я не понимаю,
Что же ты недопонимаешь?
Или не понимаю я?

* * *

В усталых глазах
Моей матери
Я вижу глаза
Ее матери,
Глаза
Других матерей,
Родивших,
Вырастивших и воспитавших нас,
И ушедших от нас,
Оставив нас должниками!

Валерий КУДРЯШОВ

Кудряшов Валерий Иванович (1951 – 1999). Родился в селе Заречье Скопинского района Рязанской области. Некоторое время работал на заводе, затем – учеба в педагогическом институте, учительство в сельской школе, журналистика... Автор пяти поэтических книг: «Поклонение», «Звонят колокола», «У жизни на пиру» и других.

* * *

Тихо солнце встает.
С ветки лист отрывается тихо:
Вот уже он – ничей,
Покружился и пал предо мной.
Я его подниму –
И на память вложу в свою книгу...
Словно души умерших,
Паутинки плывут над землей.
Бог мне в помощь, друзья!
Я, как землю, почувствовал Слово.
На узорчатых листьях
Горит древнерусская вязь,
В строгих красках природы
Есть вещая тайна Рублева,
В звуках сердца слышна
Неразрывная с предками связь...

Раздумье

Мать-Земля!
Зачем явлен Я на лоно твое?
Ради благ?
Мук ли ради?

Или Я есть плод
Фантазии твоей великой,
В коем найдешь ТЫ однажды
Погибель свою
Или спасенье?
Мать-Земля!
Я постоянно терзаю Тебя,
Тебя, меня оберегающую, –
Неосмысленно,
Беспощадно
Уничтожаю Я все то,
Что было для меня во младенчестве
Опорой, Силой, Надеждой и Верой моей!
Мать-Земля!
Многие виды животных, рыб, деревьев и трав
Канули от рук моих
В Лету-реку...
О, неумолимое Время!
Мне сегодня понятнее понятного:
Чем сильнее и воинственнее становится
Человек, –
Тем слабее и беспомощнее становишься ты,
Мать-Земля!
Но где же эта самая
Золотая Середина?..

Владимир СЕМИН

Семина Владимир Андреевич родился в 1952 году в Рязанской области. Окончил Рязанский педагогический институт. Первая публикация – в 19 лет. Участник восьмого Всесоюзного совещания молодых писателей. Печатался в журналах: «Молодая гвардия», «Дружба», «Россияне». Автор семи книг. Стихи переводились на болгарский и французский языки. Победитель областного конкурса им. С. А. Есенина (2005г.)

* * *

Я иду своей дорогой
И никого не толкаю,
Но все оглядываются
И говорят: «Вот, грубиян!
Пусть идет вдоль обочины!
А мог бы и постоять».
Я так и делаю! Я – наблюдаю.
Своей дорогой иду секретной.
Я знаю свой путь.

Заповедь

Три заповедных слова
Запомнил я с детства:
«Не ври», «Не сори», «Не рви».
Почему же люди забывают о них,
И радуются, как дети,
Когда нарушают?

Суета

«Все – суета сует», –
Сказал один умник.

Конечно, суета,
Если много суетиться,
А так – это просто дорога,
На которой легко заблудиться,
И лететь, как птица,
И небо трогать,
Опираясь на землю.

Краски

О.С.

Черное стало белым.
Белое сделали черным.
Красное осталось красным.
Нет, мы не стали смелее,
Крикни лишь: «СЛОВО и ДЕЛО!»
Белое покраснеет.
Ну, а зеленое где же?
Это по чьей указке
Перемешались краски?

До встречи

Ну, о чем нам говорить с тобою?
Я даже не знаю.
Все решено.
Приговор – у тебя в глазах.
Да, совсем забыл, – отдай мне строчку стихов,
Тебе посвященную.
Все остальное – возьми себе.
До встречи.

Виктор КРЮЧКОВ

Крючков Виктор Васильевич родился в Рязани. Окончил Рязанский педагогический институт в 1971 году. Работал учителем в сельской школе, актером в Рязанском театре юного зрителя. Живет и работает в Рязани. Автор трех поэтических книг. Публиковался в журнале «Утро».

* * *

Пляцкарта.
Тусклый свет.
Невнятный говор под гитару.
Окно.
В окне – луна.
Полночным блеском позолочены снега,
И от кустов теней узоры.

* * *

Качнулись ложи –
Поплыл театр
Среди домов,
Трамвай, пешеходов.
Колонны-мачты накренились,
Торжественно неся
Из мрамора и слез
Судьбу веков и часа.

Рязань

Мне дорог Кремль величавый
Напоминая старины былой,

Когда у врат обители
Сражались насмерть воины
С незванной ратью
За мать, детей и кров.
Здесь предок возвышал себя
Величьем куполов,
Что, дерзновенно споря с небом,
Слетали с облаков,
Паря над тысячью дорог,
Сзывая всех самозабвенно.
Стою!
На высоте крутой,
Как будто растворяешься в пространстве.
Ока, петляя странно,
Сливается с лазурью луговой.
Все так же беспредельна даль,
Как и столетия назад,
Все то же солнце
Над моею головой.
Здесь ощущаю – прошлое и быть.
Во мне история героев оживает.
И хочется в архиве летопись открыть,
Чтоб прочитать о славе изначальной.

* * *

Я хочу быть в черном,
Хочу быть монахом,
Видеть глаза отца Иосифа.
Отреченным от мира
Стоять на коленях в храме
Богослова Иоанна...
Быть забытым собою

Александр ПОТАПОВ

Потапов Александр Николаевич родился в 1954 году. Окончил Рязанский государственный педагогический институт и Литературный институт им. А.М. Горького. Публиковался в журналах «Москва», «Смена», «Молодая гвардия», в других изданиях. Стихи А. Потапова звучали по Всесоюзному радио. Автор десяти поэтических сборников, пяти историко-краеведческих книг и сборника рассказов и очерков.

* * *

Я приехал под вечер
К родителям в отпуск.
Сердце гулко стучало:
«Вот и снова я в доме родном!»
Разговоры, воспоминанья...
Засиделись почти до утра.
А утром, едва я проснулся,
Мама тихо коснулась постели моей
И, как в детстве, поправила мне одеяло.
Детство, кажется, было вчера.
Так же солнце сквозь ветви рябины
Стучалось ко мне.
Все было, как нынче.
Только мама была помоложе,
И не было в доме лекарств...

* * *

Я отчетливо помню:
В безоблачном детстве
Мне часто снились цветные сны.
Ко мне прилетала из сказки Жар-Птица,

В плавающем ладане,
С голосами под сводами,
С мольбою к Тебе, ко Всевышнему,
Отрекаясь от «я», в перезвоне колоколов
Вымолвить неслышно : «Навсегда...»

Племянница рисует

Я ощущаю акварель,
Что на бумаге тает.
Племянница
Так красками рисует:
Летит над домиком корова,
Бордовая от клеверного молока.
А на другом листе – совсем черно.
Она сказала: «Ночью кони спят».
А я представил:
В поле рыщут волки.
На желто-золотистом –
Красный мак,
А на зеленом –
Бабочка застыла:
Лишь мошки-дырочки
На крылышках дрожат...

И я вместе с нею кружил над землей.
Я с легкостью мог
Над крышами нашей деревни подняться,
Увидеть оттуда наш сад и наш дом,
И маму, несущую ведра воды от колодца.
Мне крикнуть хотелось:
«Я здесь, в небесах!»
Но боязно было упасть с высоты...
И проснуться.
И снова во сне я летал над землей,
Со змеями злыми сражался отважно.
Я гнался за ними и ...падал опять.
Я спал беспокойно, и маялся я :
«Когда же тревожить не будут
Горячие сны?»
...Повзрослел я.
Мелькают года.
Я сплю по ночам глубоко и спокойно,
Лишь изредка сны навецают меня.
И трудно взлететь,
И трудно в крылатое счастье поверить.
Так что же со мной?
Неужели способность летать над землей
Я утратил
И больше ничто не волнует меня ?

* * *

В детстве я плакал.
Плакал нередко.
Плакал от боли и от обиды,
Плакал – не помню уже отчего.
Кончилось детство.
Слез уже нет и в помине.
Взрослая жизнь набирает разбег.

Трудно.
Горько.
Обидно.
Рад бы всплакнуть, чтобы душу облегчить.
Но куда там!
Тщетно!
Не выдавить даже слезинки одной...
Так почему же, когда я читаю,
Как Толя Мерзлов плавился заживо,
Трактор спасая,
Или, когда
Скрип костыля оглушает неожиданно,
Или, когда
Вижу,
Как вечный огонь, пламенея, трепещет,
Горечь и горе горло сжимают мое,
Слезы к глазам подступают.
Взрослые слезы?..

Борис ЖОРОВ

Жоров Борис Иванович родился в 1954 году в Оренбурге. С 1956 года живет в Рязани. Первая публикация в газете «Приокская новь» в 1985 году. Печатался в журнале «Меценат и мир», в областной прессе. Семь лет возглавлял клуб «Автор». Выпустил две поэтических книги.

* * *

Ты не знаешь?
Когда любовь умирает,
Какого цвета у нее глаза?
Ты не знаешь?
Когда глаза болят от сильного света,
Терпеть боль? Закрыть глаза?
Или, повернувшись спиной,
Тихо греть затылок? Скажи,
Когда ты смотришь на закат,
Ты плачешь?
Ведь солнце умирает каждый день.
Скажи: ты еще не привыкла к этому?
Каждый день смерть, и ты ничего не изменишь.
Ведь правда, правда? Ведь это солнце.
Оно всегда право. А ты плачешь...

* * *

Запеклась кровь твоя, рябинушка,
Постарела, поблекла красавица:
Губы высохли, щеки выцвели.
Груды сильные, страсти полные,
Жалко свесились, пожелтевшие.
Что же молодость? Что – пожар лихой?

Полыхнет... и угли костлявые?
В сером рубище осень ослепшая
Смерти просит, словно милостыни.
Нет! Не быть! Бессмертна молодость.
Красота – то звезда венчальная.
На сыром лугу кони белые
Как цветы, пьют небо синее!

Осень

В угасшей совести лишь черная зола.
Конец костра. И нет надежды,
Как и нет тепла.
Промокли спички, выцвели слова,
Как украшение осталась голова –
Наследье гулкое, с застывшими очами...
И умерло сегодня и вчера,
А завтра превратилось в белый саван.

* * *

На сгибе пальцев капелькой чернил
Повисла жизнь.
Дрожит, дрожит осенний стебелек,
Не ведавший зимы.
Так и любовь, как шаловливый луч
По комнате моей,
За взглядом взгляд балует и берет
Не сердце гулкое мое, а нерв.
Вдруг задевает, как бы невзначай,
Случайное, невинное создание.
И гаснет незаметно.

Ольга СИДОРОВА

Сидорова Ольга Васильевна родилась в Германии. Окончила Рязанское художественное училище. Первая публикация в газете «Приокская правда». Стихи публиковались в «Литературных страницах» (г. Йошкар-Ола), в журналах «Утро», «Меценат и мир», в коллективных сборниках. Автор трех поэтических книг.

* * *

Я – птица Феникс,
Я – птица Пепел,
Я – птица Радость,
И снова – пепел...

* * *

И мелом станет мое тело,
Рассеянное среди песка...
А мысли – случайными словами
Людей, встреченных мной.
А сердце, – которому больно?
Его окаменелые осколки
Найдут чужие руки
И станут гадать:
«Что наполняло сей сосуд,
И какова была его форма?»

* * *

Я снимала с себя
Платье твоих касаний

И поцелуев,
Ночных разговоров
И полдневного жара,
Неожиданной нежности
И темноты...
Я снимала с себя
Радость, как наваждение,
Легкость, как дымку,
Раскованность, как маску,
Наполненность, как пустоту...
Трезвости
Уступали они дорогу.
Настойчиво
Брела она след в след
И шептала:
«Это лиственный дом,
Не надейся...»
И вот я снимаю с себя
Платье нашей любви...

* * *

Что мне делать
С твоим поцелуем,
Что подарен
Моей руке?
Не смываю,
Пыль не сдуваю,
Белоручкою стала...
Но протаялась
Лунка в ладони,
Поцелуй
Поплыл вдоль по телу,

Все искал
Местечко уютней:
Его контуры
Вписались в мое сердце!

* * *

На изгибе
Деревьего тела –
Ладонь белая –
Птица белая –
Зима лютая.
– Стынешь, милое?
– Стонешь, милое?
– Греюсь, милые...

* * *

Незаметно
Обнажаются деревья,
И увидя это,
Птицы их покидают...

* * *

Оставляю следы,
Словно рваные раны,
На белом поле
Переживаний метели...

* * *

Белые облака
Прижали черные тучи

Так низко к земле,
Что боюсь их задеть головой.
Невольно пригибаюсь...

* * *

Рукою взять
За ручку звездного ковша,
Которым черпала разлуку
Пять лет...

* * *

Я назвала бы дочку
Сиренинкой.
Не сирена морская,
А ветка сирени –
Фиолетова,
Бела иль розова,
Если б она
Родилась весною.
Я назвала бы дочку
Желтой Ромашкой,
Если б она
Родилась в июне.
А осеннюю дочку –
Назвала бы Георгиной,
И сшила ей
Бордовое платье...
Хризантема, наверное,
Зимнее имя,
Но оно бы к лицу
Подошло моей дочке.
Я назвала бы дочку
Именем любого цветка,
Но у меня ее нет.

Японская кукла

Перед картиной Б.Кустодиева

А девочка играет с куклой
На подоконнике родного дома...
А за окошком – сад иль парк,
Что вырублен давно.
Наверно, куклы нет,
А девочки – подавно...
Но есть картина,
А на ней –
Играет девочка
С японской куклой...

* * *

Дожить до июня, до буден,
Сияющих праздничной яхтой,
Сменившей тело утенка
На гибкое женское тело!

До солнца, всходящего нимбом,
Над головою кудрявой!
До нитки осеннего счастья,
Надетого ожерельем.

Прощай, мое лето! И легкость
Случайной руки на коленях!
И брошенного ребенка,
Как и тебя – пожалею...

* * *

Положите мне рябины,
Если осенью умру я...

Ее ягоды напомнят:
На земле – недолюбила...

Вербы в ноги положите,
Если я умру весною.
Ее вербинки напомнят:
На земле – недолюбила...

Ну, а зимнею порою –
Положите хризантему
И закройте эту тему:
На земле – недолюбила...

Левон ОСЕПЯН

Осепян Левон Оганесович – прозаик, поэт, эссеист. Автор книг «Посещение Земли», «Крик», «Пьесы», «Телефонный звонок», «Моя Голгофа». Главный редактор журналов «Меценат и мир», «Армянский переулок».

Крик

Крик пустоты,
Как шелест листьев –
Тенями по асфальту,
Когда один.

Город

Сквозь запотевшие стекла
Смотрю я на город...
Отчего запотело окно?..
От тепла батарей?..
Или от слез моих?..
Горек их привкус...

* * *

Где искренность твоя?
Которая еще вчера,
Еще сегодня...
Так покоряла, так звала...
Где... искренность твоя?

* * *

В полночь
По безлюдным улицам поселка
Бегала дворняжка, грустно лая.
А луна ответить не могла...

Эльвира МАНЕВИЧ

Эльвира Маневич окончила Рязанский государственный педагогический институт. Автор поэтической книги «Только Любовь». Занимается переводами.

* * *

Вдруг озарилось все на миг, как будто
Сверкнула молния и вновь погасла.
Пролился дождь, и стало хорошо.
Листва светилась, в ней играло солнце,
Деревья пролетали за окном...
Я поняла, что надо жить! Свершилось.
Любовь давать и брать любовь взамен.
И в этом жизнь и жизни оправданье.
Но никому я не скажу об этом –
Боюсь, что посмеются надо мной.

Владимир КОРНИЛОВ

Корнилов Владимир Вячеславович – поэт, музыкант, рок-бард. Печатался в журналах «Аврора», «Подъем», в рязанской прессе. Стихи и песни звучали на радиостанции «Юность», областном радио и телевидении. Первым в Рязанской области выпустил пластинку своих песен. Руководитель рок-группы «Ничто не слишком». Живет в Рязани.

* * *

Краю было обидно.
Все в середине, а он с краю.
Середина при хорошем настроении
Ласково его называла, говорила
«Наш краешек».
Но это не помогало.
Он все равно чувствовал себя одиноким.
Еще страшно было.
Граничил он с неведомым.
Сам провожал все в последний путь,
Прощально дрожал чертой грани.
Его запоминали.
А в остальном жил, как все.
Однажды за него уцепился кто-то
И спасся от смерти.
И поставил ему памятник –
Сделал окантовку.

Кафка

Где-то далеко я еду в поезде,
Солнечный луч лежит на моем плече,
Как рука товарища.
Напротив сидит девушка и
Как ни в чем не бывало читает книгу.
А колеса всему поддакивают.
Куда я еду? Чего хочу?
Но как сказал одинокий человек:
«Все, что возможно, происходит,
Однако возможно только то,
Что происходит».

Александр ТУРЕВСКИЙ

Туревский Александр Игнатьевич родился в 1956 году в г. Ялта. Окончил Московский государственный университет. Первые публикации – в школьные годы. Автор книги «Анатомия вакуума, или Поклон Alma mater» Живет в Рязани.

* * *

Пустыня...
Пески, миражи, колючки...
Песок хрустит на зубах
И забивает горло.
Миражи обманывают,
Колючки указывают, где вода,
Но не дают к ней пробиться...
Человек же остается самим собой
И в центре пустынь,
И в пустынях столиц...
Встретить его – большая удача!

* * *

Есть люди, похожие на снаряды –
При их приближении вой страшен,
Но это значит – они промахнулись.
Есть люди, как шальные пули:
Бросят случайное слово – и наповал.
Люди есть – мины: поросли цветами
Высоких, красивых слов,
А укрыться попробуешь –
Взорвутся точно под тобой.
У людей-крепостей прохладно и сумрачно.

Переждешь погоню и снова в бой –
Война ведь повсюду.
Люди-дворцы светлы и чисты,
Тепло у них и уютно,
Но если рядом бомба рванет –
Засыплют обломками.
Дворцы-крепости тоже есть,
Именно их надо беречь в первую очередь.

* * *

Белые туманы над планетой клубятся,
Закручиваются в вихри...
Текут по планете реки,
Струятся морские течения,
Ветер гонит пыль...
Магма тяжело ворочается в недрах,
Пузырься вулканами...
Как же ты похожа, Земля,
На мозг человеческий!..

* * *

Поставил я дом.
Крепки стены его.
Надежен фундамент.
А раньше была здесь
Сосновая роцца.
Как легко в ней дышалось...

* * *

Зачем старикам размышлять?
Им ничего не осталось...
Зачем философствовать зрелым?
Не упустить бы момент...
А дети – малы и неопытны:
Разве предвидишь все?..
Вот потому-то
Детские речи –
Во взрослых устах.
В глазах же детей –
Бессильного гнева слеза...

* * *

Ты видишь хорошее
Даже в плохом,
Я вижу плохое
Даже в хорошем.
Но чтобы нам победить,
Ты не должен бояться тьмы,
А я – света.

Валентина СТЕНИНА

Стенина Валентина Ивановна родилась в Рязани в 1956 году. Ее стихи публиковались в журнале «Северная звезда» (г. Вологда). Живет и работает в Рязани.

* * *

Кровать покрыта черным пледом,
А под ним – белая, белая постель.
Я приподнимаю черное,
Глаза мне слепит белизна.
Как медленно снимаю я одежду,
Сокрывшую здоровое тело.
Из волос я вынула шпильку;
Каштановые волосы волною
Разбегаются по округлым плечам.
Розовое отточенное тело
Дышит юностью и ароматом.
Запах молодости голову кружит,
Дурманя, сладко так пьянит.
Опускаюсь медленно в блаженстве,
Нежась и вздыхая в полусне...
Розовые соски упругой груди
Белая-белая сосет постель.

* * *

Сосновый бор.
Сосна - сестричка,
Игл укол.
На утонченной коже
Рваной раной
Темнеет кровь

И боль – не боль –
Подобие разрыву позвонков,
Рас-щеп-ле-ни-ю.
И каждое звено отдельно –
Цепь пространства,
Прерванного,
Разрозненных времен.
Приостановлено рождение
Родства. Слияние
Двух плотских тел
В одно.
Круг.
Ломается хребет,
И стоит слом
Нечеловеческих потуг.
Сестра – от неспособности
Разочаровать.

Елена ФАДДЕЕВА

Фаддеева Елена Евгеньевна родилась в 1958 году в Москве. Окончила Рязанский сельскохозяйственный институт. Первая публикация – в газете «Рязанский комсомолец» в 1983 году. Стихи печатались в областной и районной прессе, звучали по областному радио. Участвовала в коллективных сборниках : «Молодая гвардия – 85», «Литературная Рязань-90». В 2001 году вышел первый сборник стихов.

* * *

От строгости стиха
Бегу в нестрогий строй
Белеющих берез,
Где каждая – впервые
И будто навсегда.
О, вы – мои живые!
Я осязаю вас
И чувствую сырой
Древесный терпкий дух...

Листопад

Не в первый раз, любимый,
Нам с тобою
Листовою облетать,
И, как спасенья,
Ждать снега первого.
Зима! Как мы устали
Порывы ветра сдерживать стволами,
Ветвями беспорядочно качать!
И о весне своей, такой далекой,
И о любви своей, такой прекрасной,
У зимнего, ненастного порога,
Листовою облетая, вспоминать...

Андрей ПРОНИН

Пронин Андрей Николаевич родился в 1958 году в Рязани. Окончил Рязанский сельскохозяйственный институт. Работал преподавателем, инженером. Автор шести книг поэзии и прозы. Живет в Рязани.

Иосиф Джугашвили

Лет пять назад
В Грузии родили
Мальчика
С глазами карими, как ночь,
По фамилии – Джугашвили,
По имени – Иосиф Виссарионович.
С именем Иосиф связано много
В истории Земли.
Один был плотником
И спас нам Бога,
Другой был тоже очень велик.
С мальчиком Иосифом
Нянчился дядя,
Похожий на второго Иосифа
Точь-в-точь.
И я, на этого дядю глядя,
Удивления не мог превозмочь.
Его снимали в какой-то картине,
Прославляющей вождя
Бывшей империи.
У дяди было богато в квартире –
Просторные комнаты,
Высокие двери.
А я почему-то
Вспомнил свою прабабушку
(У нее было пять дочерей)
И ее деревенскую избушку

Почти без окон
И почти без дверей.
Она жила
При вожде Иосифе
В деревне Подвязье
Рязанской губернии,
А дочери ее
На жатве и на покосе
Работали
От зари утренней до зари вечерней.

Мой прадед был очень сильным
Человеком,
Гораздо сильнее меня,
Хотя я, в общем,
Тоже не калека,
Но мне пятерых ни за что не поднять.
Жил он крепко – была корова,
Лошадь и другая скотина.
А в двадцать восьмом
Бабка рождает ему шестого –
Сына.
Но в это время совет вождей –
Иосиф и его соратники –
Решают в деревнях все отобрать у людей
И оставить одни курятники.
И так берутся за дело круто,
Что вся моя огромная страна
Начинает не радоваться почему-то,
А рыдать и громко стонать.
Прадеду тоже все до последнего
Пришлось в то время в колхоз отдать.
И началось великое переселение
Из сытой деревни в голодные города.

Об Иосифе написано достаточно в истории.
Некоторые утверждают, что он многого не знал:
Не знал о сибирских концлагерях и крематориях,
Не знал, когда начнется война.
Для простых рабочих при огромной власти
Он оставался другом,
Самым искренним и простым,
И не знал, что среди ближайших братьев
По партии были ... одни скоты!
А еще я слышал, как Иосиф кончил жить на свете –
Почти сутки он пролежал без врача.
И его в собственном кабинете
Душили его собственные кал и моча.
Я понимаю, дядя из Грузии,
Что вы очень гордитесь великим предком.
И дали имя внуку-карапузу очень вовремя
И очень метко.
Кто из него вырастет – посмотрим после,
Если лет двадцать пять подождем.
Но я очень надеюсь, что Джугашвили Иосиф
Станет плотником, а не вождем.

Татьяна РОСЛОВА

Рослова Татьяна Николаевна родилась в с. Вышгород
Рязанского района Рязанской области. Автор пяти поэтических
книг и книги стихов для детей. Публиковалась во многих
коллективных сборниках, в журнале «Сотворение».

Весеннее

Что-то в воздухе такое –
И витает, и мелькает –
Не увидишь это сразу,
По особенному пахнет.
Что-то музыкою веет:
Набегающей волною
Будоражит сильно чувства,
Новизною озаряет.
Все приливы золотые,
Как весенние объятья,
Майским, нежным дуновеньем
Овевают чьи-то крылья.
Грациозной, гордой птицей,
Поднимаясь надо мною,
То парит, то ввысь стремится,
Пролетает тихо мимо.
Я стою и улыбаюсь,
Вешний ветер шаловливый
Раскидал, запутал кудри;
Он играет и смеется.

Хрустальная обитель

Утро – жасминово,
Утро – серебряно,
Утро наполненно
Светом и звонами
Птичек небесных,
Птичек отчаянных.
Весь горизонт –
Как затянутый струнами –
Лучиков скачущих,
Лучиков солнечных,
Лучиков радужных,
С неба на землю
Мостом перекинутых.
Мы пробежимся
По мостику ясному,
В сказочный путь
Мы отправимся весело.
Кинет нам солнышко
Блесточек горсточку,
Будто монет
Золотых с переливами.
Все подберем
И в корзинах со сказками
Их принесем
Из хрустальной обители.

Марина ЦВЕТКОВА

Цветкова Марина Евгеньевна. Родилась в Рязани, окончила Рязанский государственный педагогический институт. Автор трех поэтических сборников и книги рассказов. Дипломант Всероссийского поэтического конкурса им. С. Есенина, учрежденного журналом «Молодая гвардия».

* * *

Сначала от меня ушли твои глаза.
Потом – твои шаги.
Потом из дома моего
Ушли твои звонки.
Ушел твой голос от меня.
Ты весь ушел.
Остались только письма.
Если уйдут и письма, я умру.

Ирина КУРИЦЫНА

Курицына Ирина Петровна. Окончила Рязанское художественное училище.

Публиковалась в областной прессе, в журнале «Утро», в альманахе «Литературная Рязань» и др. Автор одной поэтической книги. Живет и работает в Рязани.

* * *

Шум утих. Уснуло утро
В тесноте уставших улиц,
Успокоившись, уснули,
Захламленные дворы...

Только ветер одинокий
По дворам гоняет листья.
Только осень за стеною
Надрывается навзрыд...

Мокры тихие деревья
И далекие деревни.
И на окнах – отереть бы –
Дождь, как слезы на глазах...

Предрассветный и предзимний
Город влагой просквозило.
Лето, ставшее бессильным
Так свежо, не описать!

Вечер в Юрмале

Все, что я себе оставлю,
Это – сон воспоминаний, –

Вечер в Юрмале
И сосны,
Море падает на берег.
Небо падает в шезлонги
На плывущем над закатом
В синем инее балконе...
В октябре смывает ливень
Листья с серых тротуаров,
Следом снегопад ложится
На заброшенные корты,
На забытые шезлонги,
На плечо мое ложится
Белой тонкою опушкой.
Светят листья из-под снега,
Светит,
Брошенное в небо,
Море,
Брошенное в море,
Светит город, словно невод,
Приглашая осмотреться...
В Яун-Дублты поедem,
У камина будем греться,
Будем пить вино в бокалах –
Тонких облачках на ножках...
Нас судьба не приласкала
Ни в сегодняшнем,
Ни в прошлом. –
Так пусты и бесполезны
Все грядущие победы!
...Вечер в Юрмале и сосны.
Море падает на берег...

Маргарита ХИТРОВА

Хитрова Маргарита Васильевна родилась и живет в Рязани. Училась в Рязанском государственном педагогическом институте и в Рязанском филиале Московского государственного института культуры. Пишет музыку на стихи русских, советских и зарубежных классиков. Сольная концертная деятельность с 1988 года.

О. Кочетковой

(актрисе, поэту, музыканту, дочери народного артиста А.Кочеткова)

Пустыня не может стать морем.
Она не знает, как жить по-другому.
Море не может стать пустыней
Оно не знает, как волнить пески.
А суша не хочет быть ни морем, ни пустыней.
На ней живет девочка, которая может придумать
Шторм из песка, горы из волн.
Ее сны – миражи пустыни и моря.

* * *

О. Кочетковой

Чтобы быть птицей,
Не нужно иметь крылья.
Нужно иметь легкое сердце.
Оно не тяжелит.
Чтобы быть рыбой,
Не нужно иметь плавники.
Нужно иметь легкое сердце.
Оно не тянет ко дну.
У этого человека

Было легкое сердце.
Он мог плавать и летать.
Он с легким сердцем
Отдавал себя людям.
Однажды он понял,
Что отдал всего себя.
Его сердце отяжелело.
Он не смог плавать и летать.
И его не осталось...

* * *

Хочу пожалеть себя.
Наложить еды побольше.
Спеть колыбельную
Внутренним голосом.
Бросить
Под свои тонкие ноги
Охапку цветов.
Делать комплименты
Каждый день.
Простить все грехи.
Совершать
Неблаговидные поступки
И гордиться этим.
Не опаздывать
К себе самой
На свидание;
Хочу полюбить себя,
Как будто нет никого
На целом свете дорожке.
И, может быть, только тогда...

* * *

О.С.

Она имеет легкое дыханье,
И поступь легкую,
И легкий взгляд,
Но стих ее,
Как оголенный провод,
Соприкоснешься –
Оголишься сам!

* * *

Когда долго и громко кричишь,
Начинает казаться,
Что вроде не громко,
И не долго...

* * *

Чай с сахаром –
Это как простенькая
Песня без слов,
А лимон добавишь –
Вроде, как оранжировочка...

Евгений КАЛАКИН

Актер, режиссер. Окончил ГИТИС (мастерская О. Табакова), живет в Рязани.

* * *

*Однажды у меня спросили:
– Какой вы видите культуру будущего?*

Хм.

«Как будто жизнь качнется вправо,
качнувшись влево...»

Это

на фотографии – Бродский – до и после...

это – Эйнштейн дразнится...

а это – с закрытыми глазами...

Борхес.

Линейка сломалась.

Мы движемся

«по направлению к Свану».

Если я сейчас

произнесу:

Сонора,

а в вас что-то щелкнуло,

то где мы?

Збиг Рыбчински

я увидел *это*

в своем телевизоре...

* * *

...Мне нравится думать,
что Пирамиды –
это то, что еще предстоит,
а не то, что уже прошли.

Игорь СИТНИКОВ

Ситников Игорь Николаевич родился в Рязани в 1961 году. Окончил Рязанское художественное училище и Московский государственный институт культуры (Рязанский филиал). Первая публикация в газете «Рязанский комсомолец». Автор книги «Фагоцитоз» и двух книг переводов (с китайского и польского).

Яблоки

В ноябрьское зябкое утро...
Смотрю из окна
На чужие сады
В гипсе колкого снега.
Стылые яблоки бьются
Мерзлыми лбами
Друг в друга.
Больно смотреть.

Землекоп

Не родившемуся сыну

По образу и подобию своему...

Я не хочу, чтобы мой сын, подобно мне,
Ежедневно выносил на плечах
Из глубоких нор
Тонны бесплодной породы.
Я не хочу, чтобы он, как и я,
Словно червь, терзал тело земли
В поисках крох драгоценного металла.
Я не хочу, чтобы он
Ежеминутно подвергал свою жизнь

Смертельной опасности –
Земля мстит тем,
Кто причиняет ей боль.
Ты будешь доктором права
И бургомистром в нашем городе.
Землекопы во всей округе
Станут завидовать мне
И будут издалека приходить,
Чтобы полюбоваться на дерево,
Которое я вырастил своими руками.
– Отец, а дровосеки не захотят «полюбоваться»
Твоим деревом?

Александр ЛАВРУХИН

Лаврухин Александр Сергеевич родился в 1962 году. Окончил литфак Рязанского государственного педагогического института, работал учителем, сотрудником заводской многотиражки, заведующим сельским клубом... Автор единственной, выпущенной при жизни книжки стихов «Последний мамонт».

Вокзалы (отрывок)

...Скоро деревья станут
Все многоцветье показывать.
Души их тоже ведь разные,
Как и у нас, у людей:
В ком-то они завянут,
Сложатся ржавщиной раннею –
Ели ж назло увяданию
Будут еще зеленей.
Некогда несмышленные,
Мудреют березы-матери:
В зрелость осеннюю красятся
Листья их нежных душ.
Мне же созвучней клены –
За пламя, что в них занимается,
И верю – оно не погаснет,
Искры не опадут.

* * *

Опять пройти по мукам крестным,
Опять пройти...
Страдать, погибнуть и воскреснуть,
И вознестись.

Магомед АЛИ

Магомед Али родился в 1963 году в Дагестане. С 1987 года живет и работает в Рязани. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Публиковался в журнале «Меценат и мир», в коллективных сборниках, в альманахе «Литературная Рязань». Автор книги стихов «Выдох».

Верлибр

Ты знаешь,
Когда сгорают ночи,
Мучительные, одинокие,
И, боль разрывая
В ненужные клочья,
Душа разрывается –
Небо светлеет.
И вдруг понимаешь;
Ты был не вправе, был не в силах
Болью своей касаться
Рук любимой, ее волос, губ.
И потому, как в черный огонь,
Уходишь в эти мучительные ночи.

Но...
Милая, если я,
Охваченный своей болью,
Не смог понять,
Что в эту ночь было
Одиноко и больно и тебе,
Прости.

Век мой

О да, мой век,
На знамени твоём

Я верю, – голубь.
Но видней на нем
Кресты костей
И костыли калек.
И этот плач надгробный матерей, –
Твой гимн, –
Над красной пеною морей
Звучит тебе ж проклятием,
Мой век.

К судьбе

Я не ропщу, я только
Порою будто болен.
Вдруг сумасшедшее
О счастье сердце спросит...
Но милостей твоих
Не брать еще я волен –
Как кость, собакам брось их!

* * *

...И вдруг
Травинке пыльной удивиться,
Жучку на ней.
И этим поделиться
С грядущей ночью.
Ночи улыбнуться,
И – присниться,
Что в небе исчезающая птица
Еще не точка...

Елена НЕКРАСОВА

Некрасова Елена Александровна родилась в г. Рязани.
Окончила Рязанский медицинский институт. Автор двух поэтических сборников и книги по психологии.

Фиалки

Земля, мечтаю о тебе,
Рождает сотни фиалок:
Лиловых, прозрачных, малых,
Привязанных крыльев трепет.
Невысказанная нежность
Становится вмиг слезами,
А ветер, сильный и свежий,
Целует – и ускользает.
И пусть увяданье метит
Их листья в тончайших венах,
И жизнь – как одно мгновенье.
Ведь нежность не знает смерти.

* * *

Круги на воде,
Годовые кольца на пне.
Эхо в тиши... –
Это мы
Растворяемся в мире.

* * *

Опыт...
Чего он стоит,
Твой опыт?
Юности семена
Горькие и сухие.
И все же
Он стоит цветенья.

* * *

Слежу за падением листа.
Жизнь моя – это полет.
Только не вниз, а вверх.

Светлана НЕЧАЙ (МАРКОВСКАЯ)

Нечай Светлана Владимировна родилась в 1963 году на Украине, росла и училась в Молдавии. В Рязани были написаны и опубликованы ее первые стихи и рассказы. Публиковалась в областной прессе и в Москве: в журналах «Славяне», «Гуманитарный архив», «Меценат и мир», в альманахе «Нестоличная литература». Стипендиат Всесоюзного совещания молодых писателей.

* * *

Детство мое, первый снег.
Вдега в иголку нить.
Ангела белые руки
Не удержали меня.
Теперь даже трудно вспомнить,
В чем состояло счастье.
В сердце была открыта
Дверца, ведущая в небо.
В сорок с глупой улыбкой
Ступаю по светлому снегу,
А сердце не хочет верить,
Что будущего не будет.

* * *

Я думала, что я проснулась.
Вокруг ходили люди, птицы.
Смятенно глядя из маршрутки,
Я повторяла свое имя,
Как бы пин-код почти забытый,
Билет на пароход в огнях...
Но я уже стояла рядом

С собой, очерченной заботой.
И рядом тоже все стояли.
И души пешие за нами
Бежали, как больные дети,
Во сне мучительном проснувшись.

* * *

Бродить по улицам, как кони,
По грудь в траве и видеть солнце,
Которое уже лет десять
Над улицами не всходило.
Как Пан в Паннонии в снегах –
Вот – парень, и рецепт бессмертья
Тебе на русском.

Елена БАРТЕНЕВА

Бартенева Елена Николаевна родилась в 1964 году в г. Тула. Окончила Московский государственный институт культуры (Рязанский филиал). Живет и работает в Рязани. Первая публикация в журнале «Утро». Стихи печатались также в журналах: «Смена», «Рязанская неделя», «Есенинский вестник», «Меценат и мир». Автор четырех поэтических книг. В 2002 году выпустила музыкальный альбом «Над городом птицы».

* * *

Словно свечи на Кануне,
В золотом сиянье сосны
В небеса огонь бессмертный
Вслед ушедшим устремляют,
И смола, как воск горячий,
По стволам к корням сбегает...
Мне к заутрене успеть бы
И увидеть, как с восходом
Загорятся эти свечи.
И каильный дым тумана
Будет меж стволов куриться
И покоить в высях души...

* * *

Перелистала
Страницы
Своей жизни
И не нашла там тебя.
Разве мы
Еще не встретились?

* * *

Ты мне
Так дорог,
Словно я
Тебя уже
Потеряла...

* * *

Берез блаженство озорное –
Детство...
Осины трепетный наряд –
Юность...
Печальный шелест сухостоя –
Старость...
И..
Прелых листьев аромат.

* * *

Консервирую компоты :
Горсти черных спелых вишен
Заливаю в потных банках
Обжигающим сиропом
И лишаю кислорода,
Туго ввинчивая крышки.
Неужели в целом мире
Так никто не догадался
Консервировать любовь ?
В пору авитаминоза
Было б очень даже кстати
Этим горько-сладким ядом
В одночасье отравиться...

* * *

Прижать
Прохладную ладонь
К твоим глазам.
Соприкоснуться
С темнотой
И все сказать.

Сергей СВИРИДОВ

(Год рождения 1965)

Самоидентификация

на мне все заживает с трудом
следовательно я не собака
у меня всего одна жизнь
следовательно я не кошка
меня кормят не ноги
следовательно я не волк
я равнодушен к красному
следовательно я не бык
я не плясую на новые ворота
следовательно я не баран
туман и ножик в кармане одновременно
не случались в моей жизни
ни разу
следовательно я не еж
хотя однажды
a long time
в середине октября 84-ого
между похоронами Валерки
и призывом в армию
между смертью и любовью
между собакой и волком
я пил водку на фонтанке
и голова закружилась так
что пришлось блевать
с третьего этажа
общегития архитектурного института
на набережную...
и все-таки я не чиж
кто же я ?
думаю

раз меня нет в словарях
я чебурашка
и моя задача
строить домик для друзей

Цикл

зима
скучное время суток
сутулюсь укушенный
зимой ворочаюсь
ворчу ё-мое
тетка тащит баул
бабуля та еще метет
подъезд вокзала
ты сказала поезд
перрон стужа
тушь перо
картон
тонкий
та линия
я или ты
весна
сна нет
тень под ногами
нагая неподвижна
животная луна
у нас в окне
эхо еще не речи
ручья шепот

на ощупь мир
прими ночь
очнись здесь
сделай очи
еще тише
дыши еще
лето
летать
стало легче
лететь шершнем
шестеренкой лета
сорвавшейся жужжать
жалить в шею в руки
рыжие
волосы во ржи
жить вот здесь тихим голосом
полосою медленного облака
лакомой тенью леса
всплеском в ушах
слушать морзянку птиц
выше
еще еще
жаворонок
осень
серебро ос
пахнет листом
истома ах нет
тени в траве тихи
в книге тонкая паутинка
негатив неба размыт
и смысл слова прости
стерт
треск особенно слышен
если лишен смысла и резок.

Татьяна БОЧАРОВА

Бочарова Татьяна Анатольевна родилась и живет в Рязани. Работает врачом. В рязанских издательствах вышли три ее поэтических книги.

* * *

Легко писать стихи,
Читая сотни
И тысячи стихов других,
И зная,
Как нужно строить слог
И делать рифмы
И рассуждать при этом
О любви.

Но как представить
Первого поэта,
Который был один
Во всей Вселенной
Среди невежд
И полной тишины,
И сочинял
Бессмертную поэму?

Он выбирал
Те редкие созвездья
Созвучных слов,
Что сладко ранят душу,
За сотни лет до пения Гомера,
Не ведая про то,
Что сотворил.
А я хочу сказать о звездной пыли,
Которую все топчут сапогами,
И о душе, чей контур на бумаге
Отображен узорами чернил.

Константин ПАСКАЛЬ

Паскаль Константин Игоревич родился в 1967 году на Украине. Автор трех поэтических сборников. Лауреат Всероссийских литературных премий: «Традиция», «Соловьи, соловьи...» им. А. Фатьянова, литературного конкурса им. С. Есенина, учрежденного журналом «Молодая гвардия».

Награжден медалью Министерства обороны Российской Федерации «За укрепление боевого содружества».

* * *

Перевод с монгольского из Доржа Цэнгэижава

0, 1, 2, 3,

3, 2, 1, 0.

Люди идут от нуля,

Люди приходят к нулю.

Люди рождаются нулями,

Нулями уйдут в небеса.

Там тихо.

Живые хотят получить

Звучащий дождем золотым,

Текущий густым вином

Сыгтый житейский ноль.

Так спокойней.

Каждый им данный день

Медленно и осторожно

К славе, сидящей на троне,

Топчут тропинку они.

Почет обеспечен.

Каждую данную ночь,
Слабою плотью томясь,
Тихо крадутся они
К деве, что пахнет росой.
С ней ночь коротка.

Чувствуют ноль во всем,
Встречаются с ним везде.
И послезавтра вновь
Будут стремиться в ноль.
Но найдут его в вечном покое.

Елена САФРОНОВА

Сафронова Елена Валентиновна родилась в Ростове –на – Дону, училась в Рязанском педагогическом гуманитарном университете. Первая публикация – в газете «Швейнику» в 1989 году. Печаталась в журналах «Знамя», «Родомысл», «Утро» и др. Автор двух поэтических книг. Лауреат премии им. Астафьева в номинации «Журналистика».

* * *

Она закрывает глаза веками,
Как окна ставнями.
Она замыкает губы
На засов надменности.
Она проводит рукой перед лицом,
Словно прокапывая неприступный ров.
Она из человека превращается
в пустующий дом,
в котором невозможно жить.

Над этим домом довлеет проклятие.

* * *

Тепло твоей боли,
Как кошка, свернулось
На моей груди.

Михаил ЛЁНЮШКИН

(Год рождения 1975)

Про образ жизни

Мир убог
и мы у Бога
за пазухой
норовим спрятаться.

Про слухи

Как
говорится
так
как
думается
так
как
пищется
так
как
слышится
так
как
говорится

Про неизбежное

Тело мое
черви сожрут
книжные,
если повезет

Про возможность

Быти
Богом
—
боком
выйти
может

Про меня

Меня никто
и я никого
по-моему,
мы квиты

Алексей КОЛЧЕВ
(Год рождения 1975)

* * *

Я забываю
Ближних имена.
Учу иные...

* * *

Всего труднее
Простить три вещи —
Слезы моей матери,
Слезы моего сына
И...

Лариса КОМРАКОВА

Лариса Комракова родилась в г. Сольцы Новгородской области. Окончила Рязанское медицинское училище и Рязанский институт управления и права.

В 2003 году поступила в Литературный институт им. А. М. Горького. Печаталась в московских и рязанских изданиях. Дипломант 1-го областного литературного конкурса им. Я. Полонского, обладатель литературного гранта г. Рязани за 2000 год.

Жгучая роза

Мерцали блики лунного тумана...

* * *

Мягкий локон встряхнул сердце.
Лепестки губ сплелись и выдохнули поцелуй.
Она мечтала о его воротничке.

* * *

Милый пальчик дотронулся до пуговки.
Она взглянула. Он уступил.

* * *

Заворожила. Завербовала. Покорила.
Волосы шелестели, не давая покоя.
Его взгляд, ее пощечина.

* * *

Нежный коготок напомнил о землетрясении.
Носик щекотал ему ухо.
Он с жаждой выпил ее.

* * *

Купалась в блаженстве рук.
Объятья открыла и поглотила.
Был воин – стал талый снег.

Жгучая роза – любовь.

Денис ВЕРТЕПА

Вертепа Денис Владимирович родился в 1977 году в г. Красноярске-26. В 2003 году окончил Рязанскую радиотехническую академию. Его стихи публиковались в альманахе «Вся королевская рать». Автор одной поэтической книжки.

* * *

Она мне сказала:
«Иногда тебя
Так трудно бывает понять»,
А я молчал,
Потому что был счастлив.

Елена ГУЛАК

Гулак Елена Владимировна родилась в п. Пителино Рязанской области. Окончила Рязанский государственный педагогический университет (факультет иностранных языков). Пишет стихи и занимается переводами.

ГЕТЕ

«Даль»

Говорят, королей
Сама природа наградила
Руками длинными,
Цепкими, крепкими.
Но она и мне подарила
Толику королевской Привилегии:
Я из дали вырвал тебя
И держу, Лида, крепко.

Светлана РОДИУКОВА

Родиукова Светлана Евгеньевна родилась и живет в Рязани. Окончила Рязанский педагогический институт. Публиковалась в местных периодических изданиях. Автор книги стихов «Белый танец».

* * *

Над нами весна.
Над просыпающейся землей,
Над бесприютными душами,
Над голым садом...
Весна всюду –
Даже над твоей
Нелюбовью ко мне.

Майя ЗАСЛАВСКАЯ

Заславская Майя Владимировна родилась в Рязани. Окончила Московский государственный социальный университет. Переводит английскую и американскую поэзию, пишет сценарии и стихи. Имеет публикации в российской и зарубежной прессе.

Ярмарка религий

Ярмарка религий представлена
На жизненном пространстве человечества.
Какую выбрать, или выберут за нас:
Индуизм и даосизм, конфуцианство,
Буддизм и синтоизм,
Католицизм, протестантизм,
Иудаизм, ислам или православие?
А может, атеизм – религия религий?

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя. <i>Ольга Сидорова</i>	3
Торжество ритма. <i>Анатолий Солянкин</i>	4
Редкое издание. <i>Николай Молотков</i>	6
Вместо эпиграфа. <i>Виктор Фонюшкин</i>	7
Борис Жаворонков	8
У камня	8
Игорь Гаврилов	9
Перевод из	9
Ксения Охупкина	10
Легенда о белом камне	10
Евгений Маркин	12
Урюковые деревья	12
Вырезка из журнала	13
Люблю цветы	15
«Была у меня под окошками елка...»	16
Анатолий Сенин	17
«Если бы я был художником...»	17
«Росинка вспорхнула звездой...»	17
«Стихи меня позвали в ночь...»	18
Татьяне Федоровне Есениной	18
Песня о черном лебеде (сказка)	19
Николай Молотков	21
«В городе плохо видны звезды...»	21
Белые стихи	22
Татьяна Краснова	24
Посмотри, какая луна!	24
Борис Шишаев	26
«Бывают осенние тихие ночи...»	26
Владимир Белов	28
«Бредет девчонка с ногами цапли...»	28
«Ты говоришь...»	28
«Мелькает тропка золотою ниткой...»	29
Дмитрий Аравин	30
«Иду по Москве...»	30
«Когда ко мне приходят стихи...»	30
«Мне сегодня приснилась ты...»	31
Виктор Фонюшкин	32
Раннее	32

Валерий Ершов	36
«Детства подснежник карельский...»	36
«Не спится, вижу...»	36
Петр Иванов	38
«Пойду на улицу бессонницу забыть...»	38
«Пронзительная грусть воспоминаний...»	38
«Уж свет остыл...»	39
«Пытается солнце взойти...»	39
Раиса Купавская	40
«Чужие лобопытные руки...»	40
Мне легче	40
«...А еще у меня была песня»	41
«Отчего ты скорбишь, израненная...»	41
Нина Краснова	43
«Привыкаю быть без тебя...»	43
Себе, когда мне будет сорок лет	44
О поклоннике моей сестры	45
Об искусстве смотреть картины	46
Алексей Бандорин	48
«Листьев опалы...»	48
«Надежда умирает последней...»	49
«Семь перебродов слез...»	49
«Бабушка Анна...»	50
Любовь Ваганова	51
«Дождь. По заливу ходят волны...»	51
Николай Петропавловский	52
«Если мы расстанемся...»	52
«Я говорю, что любовь – большая удача...»	52
«В усталых глазах...»	53
Валерий Кудряшов	54
«Тихо тает солнце...»	54
Раздумье	54
Владимир Семин	56
«Я иду своей дорогой...»	56
Заповедь	56
Суета	56
Краски	57
До встречи	57
Виктор Крючков	58
«Плацкарта ...»	58

«Качнулись ложи...»	58
Рязань	58
«Я хочу быть в черном...»	59
Племянница рисует	60
Александр Потапов	61
«Я приехал под вечер...»	61
«Я отчетливо помню...»	61
«В детстве я плакал...»	62
Борис Жоров	64
«Ты не знаешь?...»	64
«Запеклась кровь твоя, рябинушка...»	64
Осень	65
«На сгибе пальцев капелькой чернил...»	65
Ольга Сидорова	66
Я – птица Феникс...»	66
«И мелом станет мое тело...»	66
«Я снимала с себя...»	66
«Что мне делать...»	67
«На изгибе деревьего тела...»	68
«Незаметно обнажаются деревья...»	68
«Оставляю следы...»	68
«Белые облака...»	68
«Рукою взять...»	69
«Я назвала бы дочку...»	69
Японская кукла	70
«Дожить до июня, до буден...»	70
«Положите мне рябины...»	70
Левон Осемян	72
Крик	72
Город	72
«Где искренность твоя?...»	72
«В полночь...»	72
Эльвира Маневич	73
«Вдруг озарилось все на миг...»	73
Владимир Корнилов	74
«Краю было обидно...»	74
Кафка	75
Александр Туревский	76
«Пустыня»	76
«Есть люди, похожие на снаряды...»	76

«Белые туманы над планетой клубятся...»	77
«Поставил я дом...»	77
«Зачем старикам размышлять?...»	78
«Ты видишь хорошее...»	78
Валентина Стенина	79
«Кровать покрыта черным пледом...»	79
«Сосновый бор»	79
Елена Фаддеева	81
«От строгости стиха...»	81
Листопад	81
Андрей Пронин	82
Иосиф Джугашвили	82
Татьяна Рослова	85
Весенес	85
Хрустальная обитель	86
Марина Цветкова	87
«Сначала от меня ушли твои глаза...»	87
Ирина Курицына	88
«Шум утих...»	88
Вечер в Юрмале	88
Мargarита Хитрова	90
О. Кочетковой	90
«Чтобы быть птицей...»	90
«Хочу пожалеть себя...»	91
«Она имеет легкое дыхание...»	92
«Когда долго и громко кричишь...»	92
«Чай с сахаром...»	92
Евгений Калакин	93
«Однажды у меня спросили...»	93
«Мне нравится думать...»	93
Игорь Ситников	94
Яблоки	94
Землекоп	94
Александр Лаврухин	96
Вокзалы (отрывок)	96
«Опять пройти по мукам крестным...»	96
Магомед Али	97
Верлибр	97
Век мой	97
К судьбе	98

«И вдруг...»	98
Елена Некрасова	99
Фиалки	99
«Круги на воде...»	99
«Опыт...»	100
«Слежу за падением листа...»	100
Светлана Нечай (Марковская)	101
«Детство мое, первый снег...»	101
«Я думала, что я проснулась...»	101
«Бродить по улицам, как кони...»	102
Елена Бартенева	103
«Словно свечи на Кануне...»	103
«Перелистала...»	103
«Ты мне так дорог...»	104
«Берез блаженство озорное...»	104
«Консервирую компоты...»	104
«Прижать прохладную ладонь...»	105
Сергей Свиридов	106
Самоидентификация	106
Цикл	107
Татьяна Бочарова	109
«Легко писать стихи...»	109
Константин Паскаль	110
«0, 1, 2, 3...»	110
Елена Сафронова	112
«Она закрывает глаза веками...»	112
«Тепло твоей боли...»	112
Михаил Ленишкин	113
Про образ жизни	113
Про слухи	113
Про неизбежное	113
Про возможность	114
Про меня	114
Алексей Колчев	115
«Я забываю...»	115
«Всего труднее...»	115
Лариса Комракова	116
Жгучая роза	116
Денис Вертепа	118
«Она мне сказала...»	118

Елена Гулак	119
Гете. «Даль»	119
Светлана Родюкова	120
«Над нами весна...»	120
Майя Заславская	121
Ярмарка религий	121

НЕРИФМОВАННЫЙ, ВОЛЬНЫЙ...

СБОРНИК СТИХОВ РЯЗАНСКИХ ПОЭТОВ

Составитель *О. Сидорова*
Редактор *А. Солякин*
Корректор *В. Рахманина*
Художник *П. Шампанов*
Компьютерная верстка *Д. Рябов*

Формат 84x108/32. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Тираж 500 экз. Заказ

ПК «Издательство «Русское слово»
Лицензия ИД № 05628 от 16.08.2001

Отпечатано в ООО Полиграфический комплекс «Тигель»
390006, г. Рязань, ул. Касимовское шоссе, д. 25/2.

